

Стилистические исследования М. П. Котюровой

Научные интересы М. П. Котюровой как лингвиста, получившего широкую известность прежде всего благодаря работам в области стилистики научной речи, сформировались под влиянием идей функциональной стилистики, активно развиваемых М. Н. Кожиной в 70-е гг. XX в. Выбор Марией Павловной научной проблематики и становление молодого ученого совпали с появлением нового предмета лингвистического исследования – текста. Вспомним, что долгое время стилистика оставалась преимущественно таксономической, т.е. стилистикой ресурсов.

Однажды, вчитываясь в научный текст в поиске определенных языковых единиц (это были средства связи двух самостоятельных предложений), Мария Павловна, которой всегда было свойственно особое стилистическое чутье, обратила внимание на то, что некоторые из этих единиц «действуют» только в обширном пространстве целого текста (речь идет о так называемых конструкциях связи). Понять закономерности функционирования данных конструкций можно было лишь понимая закономер-

ности устройства целого текста. Гипотеза возникла сама собой: вероятно, не одни выявленные конструкции связи способствуют созданию целого текста. А значит, текст должен изучаться не только «под микроскопом». Стремление объяснить *макроструктуру* научного текста неизбежно потребовало «выхода» за рамки узколингвистического подхода к речевому произведению. Опираясь на созданный М. Н. Кожиной методологический фундамент, М. П. Котюрова смело ломает сложившиеся в традиционной стилистике стереотипы. Для объяснения лингвистической специфики научного текста она начинает глубоко изучать воздействующие на текст экстралингвистические факторы. Для 70-х годов XX в. эта идея была не просто неожиданной, а почти крамольной, казавшейся нелингвистической.

Чтобы защитить новый – комплексный – подход к научному тексту, М. П. Котюровой потребовалось разработать целостную концепцию его экстралингвистической основы. И в 1988 г. выходит в свет монография «Об экстралингви-

Стиль 2009

стических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект)». В этой работе получила развитие идея о детерминированности текста сложным комплексом субъектно-объектных отношений, составляющих процесс познавательной деятельности и ее продукт – научное знание. Принципиальным и чрезвычайно важным положением концепции является теоретически обоснованный и проверенный на большом материале вывод, что понимание смысловой структуры научного текста возможно лишь при условии, если экстралингвистические факторы, *внешние* по отношению к текстообразованию, понимаются как *внутренние*, преобразованные во взаимодействии с конкретным содержанием излагаемого знания.

Стихия научно-познавательной деятельности, включающая, наряду с устойчивыми, фундаментальными компонентами, также субъективно-психологическое, творческое начало, в трудах М. П. Котюровой получила четкую, минимизированную структуру. В рамках этой структуры выделяются три аспекта познавательной деятельности: *онтологический*, связанный с предметным содержанием научного знания; *методологический*, соотносящийся с процедурой получения знания; *аксиологический*, «отвечающий» за ценностную ориентацию субъекта и вхождение нового знания в континуум науки. Каждый из этих аспектов выражается в тексте посредством разноуровневых языковых единиц с единой функциональной семантикой.

В дальнейших работах М. П. Котюровой многоаспектная характеристика научного знания, составляющего содержание текста, кристаллизуется в понятии *эпистемической ситуации* – сово-

купности взаимосвязанных признаков коммуникативно-познавательной деятельности в единстве онтологического, методологического и аксиологического аспектов, оказывающих систематическое влияние на формирование научной речи, реализованных в научном тексте и определяющих его композиционно-смысловую и стилистико-речевую структуру. М. П. Котюрова подчеркивает целостность эпистемической ситуации, взаимосвязь и взаимозависимость всех ее компонентов. Исключение из системы хотя бы одного компонента неизбежно приводит к искажению понимания объективных закономерностей формирования научного знания и его репрезентации в тексте. Вместе с тем аспекты эпистемической ситуации являются умоглядными конструктами и их нельзя обнаружить в живом, реальном познании в «чистом» виде. Эпистемическая ситуация членится на соответствующие аспекты лишь в целях анализа, поскольку непрерывность знания основывается на относительной устойчивости и неделимости эпистемических образований как качественно определенных целостностей. Именно неделимость таких образований обеспечивает факт существования, как некоего целого, научного знания.

Высокий объяснительный потенциал понятия эпистемической ситуации применительно к изучению научного текста, а также плодотворность такого подхода подтверждены дальнейшими исследованиями, осуществленными Пермской школой функциональной стилистики.

М. П. Котюрову отличает способность увидеть в научном тексте его неочевидные, но принципиально важные свойства, которые в стилистике принято называть *категориями*. Благодаря работам Марии Павловны категориальная стилистика

пополнилась описанием таких категорий научного текста, как *связность, цельность, целостность, точность* (в отношении *определенности/неопределенности* содержания), *некатегоричность*, наконец, *плотность*, которая – на уровне здравого смысла – как будто бы совершенно очевидна. Однако категория *плотности* потребовала глубокого теоретического обоснования и скрупулезного анализа текстовой ткани. В научных статьях, опубликованных в журнале «Stylistyka» и сборнике «Стереотипность и творчество в тексте», плотность предстает как объективная лингвистическая характеристика научного текста, обеспечивающая его прагматический потенциал.

Категория *точности*, которую М. П. Котюрова связывает с проявлением индивидуального стиля мышления ученого, рассматривается как скрытый диалог между не-знанием и знанием, неопределенностью и определенностью научной мысли. Интересно, что действительно новое знание (рождение концепции и ее выражение в тексте) почти всегда текстуально характеризуется неточностью стиля выражения (даже у великих ученых). Стремление вербализовать сам процесс мышления вынуждает автора прибегать к выражению не только определенности, но и неопределенности содержания и объема понятий. Отсюда точность научного изложения соотносится с передачей мысли в ее изменчивости, движении от определенности к неопределенности.

Одной из первых в стилистике М. П. Котюрова обратилась к проблеме *индивидуального стиля речи ученого*. Авторскую индивидуальность Мария Павловна связывает не столько с отдельными – специфическими – языковыми едини-

цами, маркирующими речевую манеру ученого, сколько с более глубинным явлением – *доминирующим* стилем мышления. Стиль мышления является «фоновым», всеобъемлющим, наиболее общим фактором, лежащим в основе творческой речемыслительной индивидуальности ученого. Опираясь на новейшие работы психологов, М. П. Котюрова рассматривает особенности речевой индивидуальности, обусловленные такими стилями мышления, как *дискретно-логический, континуально-психологический, метафорический и критический*. Результатом этих исследований явилась модель индивидуального стиля речи ученого, разработанная с учетом одного – принципиально важного – семантического параметра. Таким параметром выступили текстовые категории логичности / ассоциативности, связности / расчлененности, определенности / неопределенности, нейтральности / оценочности, моноличности / партитурности, категоричности / некатегоричности.

Анализируя собственно языковую сторону индивидуального стиля речи ученого, Мария Павловна подчеркивает, что индивидуальность, неповторимость использования языковых единиц в том или ином контексте сопряжена с устойчивостью, стереотипностью последнего. Только на фоне стереотипного выражения мысли, осознаваемого представителями научного социума как эталонное, образцовое, только с учетом такого фона и можно говорить об индивидуальностилевой специфике целого текста либо наиболее типичных его фрагментов.

Проблема стереотипного и творческого в речи так захватила Марию Павловну, что она инициировала издание межвузовского (ставшего по существу международным) научного сборника

«Стереотипность и творчество в тексте» (Вып. 1–12, 1998–2008, Пермь: Пермский университет). В качестве главного редактора этого издания М. П. Котюрова смогла объединить многих российских и зарубежных исследователей текста, тем самым стимулируя дальнейшее развитие функциональной стилистики. Содержательное (да и географическое!) пространство этого сборника год от года расширяется за счет осмысления новых экстралингвистических – социальных, культурных, политических, экономических – факторов, прямо или опосредованно влияющих на процесс текстообразования. И это свидетельствует о жизнеспособности и плодотворности самой темы соотношения стереотипного и творческого начал в тексте.

О широте научных интересов М. П. Котюровой свидетельствует ее обращение к одной из новейших областей лингвистического знания – *юридической лингвистике*. Интерпретация понятия «унижение чести, достоинства, деловой репутации»; проблема установления реального автора текста, опубликованного соавторами; возможности применения функционально-стилистического анализа при филологической экспертизе конфликтных текстов – вот далеко не полный перечень вопросов, поставленных Марией Павловной в научных статьях последнего десятилетия, посвященных проблемам юрлингвистики.

Еще одной оригинальной идеей М. П. Котюровой, воплощенной в последних работах, стал функционально-стилистический подход к проблемам порождения, саморедактирования и редактирования научных текстов. Мария Павловна предложила целостную концепцию *культуры научной речи*, представленную в учебном пособии «Культура научной

речи: текст и его редактирование» (М.: Флинта: Наука, 2008. – В соавторстве с Е. А. Баженовой). Автор (или редактор) стремится улучшить текст, гармонизировать отношения между его содержанием и формой, испытывая настоятельную потребность в специально разработанной технологии редактирования именно научного текста. Такая технология и предложена в учебном пособии.

Нетривиальность концепции М. П. Котюровой сопряжена с пониманием редактирования как особого когнитивного процесса, при котором доминантой является само *внимание* на тексте, его форме и содержании. В связи с этим интересны типы внимания (*волнообразное, челночное, скачкообразное, паутинное*), введенные в научный оборот Марией Павловной и позволяющие объяснить происхождение речевых погрешностей. Речевые погрешности определяются как отступления от функционально-стилевых норм, обусловленных законом смыслового согласования (прежде всего на основе абстрактности / конкретности лексических значений), а также линейностью речи, контактным либо дистантным расположением сегментов речи, подчеркнутой логичностью и связностью научного изложения. В отличие от «школьных» ошибок, многие речевые погрешности поддаются выявлению, считает Мария Павловна, лишь при *целостном* внимании: с одной стороны, жестко фокусированном на *отдельном* компоненте текста (синтагме, высказывании), с другой – на *всем* уже прочитанном тексте как *контексте*. Так родилась идея об особом характере редактирующего чтения, опирающегося на *целостно-композиционное мышление* автора (при саморедактировании) или профессионального редактора.

Крайне важным для концепции редактирования научного произведения явилось понятие *эталонного* текста. Редактировать (исправлять, совершенствовать) научный текст, свой или чужой, может лишь тот, у кого сформировано представление об эталонном конструкте, называемом научным текстом. Только сопоставляя конкретный текст с эталонным, можно выявить неудачи, погрешности. Мария Павловна убеждена, что сравнение реального текста с эталонным – единственный путь поиска более точной речевой формы для научного содержания.

Закономерным итогом многолетних стилистических исследований, осуществленных М. П. Котюровой, стал сданный в печать учебник «Стилистика научной речи» (М.: Academia).

Постулируя необходимость изучения научной речи от экстралингвистической основы к тексту, Мария Павловна показывает студенту, что современная функциональная стилистика уже готова использовать самый широкий экстралингвистический контекст и с помощью комплексного метода объяснить природу смысловой структуры текста. Такой подход имеет ряд существенных преимуществ. Во-первых, методологически точный ориентир приводит студента к пониманию специфики функциональных стилей и конструктивных принципов их внутренней организации. Во-вторых, существенно расширяется представление о ведущих стилеобразующих факторах собственно научного стиля: кроме традиционных (вида деятельности и формы общественного сознания), особое внимание уделяется, например, типу мышления автора-ученого. И, наконец, представлен-

ный в учебнике подход имеет практическую значимость, поскольку обращает внимание студентов на гармонизацию содержания и формы текста.

Реализованный в учебнике *когнитивно-функционально-стилистический* подход к тексту соответствует новейшим представлениям современной лингвистики, ориентированной на расширение и углубление междисциплинарных связей, использование достижений в разных областях гуманитарного знания.

В этом учебнике «прочитывается» особое отношение Марии Павловны к студенту. Она не отказывается от проблемного изложения, не упрощает ситуацию постижения научного стиля, шаг за шагом формируя в читателе своего единомышленника. Здесь проявляется не только мастерство исследователя, но и талант педагога – одного из руководителей Пермской школы функциональной стилистики.

Свой юбилей профессор М. П. Котюрова встречает в расцвете творческих сил, в окружении коллег-единомышленников и талантливых учеников, с которыми она щедро делится новыми идеями. Мария Павловна остается верна функциональной стилистике, стилистике научной речи, научному тексту. Она по-прежнему легка на подъем и с большой охотой участвует в научных мероприятиях, как бы далеко от Перми они ни проводились. Желаем Марии Павловне надолго сохранить молодость души, способность радоваться успехам других, внутреннюю гармонию. Здоровья, творческого долголетия и осуществления всего задуманного!

Проф. Е. А. Баженова (Пермь)

Список основных трудов профессора М. П. Котюровой

Диссертации:

- Котюрова М. П.* **Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле** (сравнительно с художественным): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саратов, 1974.
- Котюрова М. П.* **Смысловая структура русского научного текста и ее экстралингвистические основания** (Функционально-стилистический аспект): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Свердловск, 1989.

380

Монографии:

- Котюрова М. П.* **Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста** (Функционально-стилистический аспект). – Красноярск, 1988. – 171 с.

Учебные пособия:

- Котюрова М. П.* Эволюция выражения связности речи в научном стиле xviii–xx вв. – Пермь, 1983. – 80 с.
- Котюрова М. П.* Культура научной речи: Текст и его редактирование. – Пермь, 2004. – 125 с.
- Котюрова М. П., Баженова Е. А.* Культура научной речи: Текст и его редактирование. 2-е издание, перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 279 с.

Статьи в центральных и зарубежных изданиях:

- Котюрова М. П.* О понятии связности и средствах ее выражения в русской научной речи. In: Язык и стиль научной литературы. – М.: Наука, 1977. – С. 52–60.
- Кожина М. Н., Котюрова М. П.* О некоторых тенденциях функционирования единиц синтаксиса в русской научной речи (к вопросу об эволюции научного стиля). In: Стиль научной речи. – М.: Наука, 1978. – С. 34–40.
- Котюрова М. П.* О связи предложений и абзацев в научной речи. In: Лингвистилистические исследования научной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 23–32.
- Котюрова М. П.* Об эволюции выражения связности речи в научном стиле xviii–xx вв. In: Лингвистилистические особенности научного текста. – М.: Наука, 1981. С. 52–67.
- Котюрова М. П.* О единстве расчленения и связи в научном тексте. In: Научная литература: Язык, стиль, жанры. – М.: Наука, 1985. – С. 19–27.
- Котюрова М. П.* О выражении субъекта знания в научной речи (на материале русского языка). In: Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1986. – С. 73–85.

 2009

- Котюрова М. П.* Научное произведение как комплекс коммуникативно комплементарных текстовых форм. In: Исследования целого текста. Материалы науч. конф. (Одесса, 1986). – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. – С. 76–77.
- Котюрова М. П.* Приемы актуализации преемственности научного знания. In: Synteza w stylistyce slowianskiej. – Opole, 1991. – С. 91–99.
- Котюрова М. П.* Содержание понятия «категория» в функциональной стилистике. In: Systematyzacja pojęć w stylistyce. – Opole, 1992. – С. 37–42.
- Котюрова М. П.* Научный текст: экстралингвистические основания его смысловой структуры (функционально-стилистическое варьирование). In: Wariacja w języku. – Opole, 1991. – С. 99–102.
- Котюрова М. П.* Влияет ли идеология на выражение оценки в научных текстах? In: Języki slowianskie wobec współczesnych przemian w krajach Europy środkowej i wschodniej. – Opole, 1993. – С. 171–176.
- Котюрова М. П., Красавцева Н. А.* Классификация в русских и английских научных текстах. In: Stylistyka / Под ред. St. Gayda. – Opole, 1994. – С. 51–63.
- Котюрова М. П.* Критическое мышление как учебная дисциплина (к вопросу о программе). In: Kształcenie porozumiewania się. – Opole, 1994. – С. 55–60.
- Котюрова М. П.* Научный текст в аспекте индивидуального стиля мышления. In: Styl a text / Materiały międzynarodowej konferencji naukowej. – Opole, 1996. – С. 243–250.
- Котюрова М. П.* Точность речи в аспекте индивидуального стиля мышления ученого. In: Stylistyka. T. VI. Русская стилистика / Под ред. Ст. Гайды. – Opole, 1997. – С. 345–360.
- Кожина М. Н., Котюрова М. П.* Изучение научного функционального стиля во второй половине XX в. In: Stylistyka. T. VI. Русская стилистика / Под ред. Ст. Гайды. – Opole, 1997. – С. 145–171.
- Котюрова М. П.* Научный текст и его цельность. In: Stylistyka. T. VII. Славянская стилистика / Под ред. Ст. Гайды. – Opole, 1998. – С. 329–341.
- Котюрова М. П.* Стереотипные речевые единицы в научных текстах. In: Slowo i czas / Ред. Ст. Гайда и А. Петрыга. – Opole, 1998. – С. 204–209.
- Котюрова М. П.* Стереотипность как основа индивидуального стиля ученого. In: Dyskurs naukowy – tradycja i zmiana / Под ред. Ст. Гайды. – Opole, 1999. – С. 165–176.
- Котюрова М. П., Шиукаева Л. В.* Сопоставительное изучение определенности/неопределенности научной речи в русском и английском языках. In: v Международном симпозиум «Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков». – Белград, 2000. – С. 218–221.
- Котюрова М. П.* Научная коммуникация и толерантность. In: Стил, № 1 (Гл. ред. М. Ж. Чаркич). – Бањалука – Београд, 2002. – С. 105–118.
- Котюрова М. П.* Автосемантия; Завершенность текста; Идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект); Интегративность текста; Информативность текста; Континуальность текста; Логичность текста; Общенаучная лексика; Связность речи (как текстовая категория); Стереотипность речи; Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика); Субъектность речи (текста) (авторизация, субъектная организация текста); Целостность текста; Членимость (текста); Языковая личность; Ясность речи. In: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
- Котюрова М. П.* в соавт. с Баженовой Е. А. Жанры научной литературы; Смысловая структура (смысл) текста; Текст. In: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.

- Котюрова М. П.* в соавт. с Дускаевой Л. Р., Протопоповой О. В. Точность речи. In: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
- Котюрова М. П.* в соавт. с Кожинной М. Н. Стилиевые черты. In: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
- Котюрова М. П.* Научная школа функциональной стилистики проф. М. Н. Кожинной. In: Болгарская русистика. 2003. № 3–4. – София. – С. 62–65.
- Котюрова М. П.* О специфике юрислингвистической коммуникации. In: Теория и практика лингвистического анализа текстов с ми в судебных экспертизах и информационных спорах. Сборник материалов научно-практич. семинара / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М., 2003. – С. 93–98.
- Котюрова М. П.* Принципы функционально-стилевого редактирования научного текста. In: Stylistyka / Под ред. Ст. Гайды. т. хiv. Стилистика и Кожина. – Opole, 2005. – С. 365–381.
- Котюрова М. П., Гиренко Л. С.* Плотность научного текста и подходы к ее изучению. In: Stylistyka / Под ред. Ст. Гайды. т. хiv. Стилистика и Кожина. – Opole, 2005. – С. 295–316.
- Котюрова М. П.,* Стилистическая школа профессора М. Н. Кожинной. In: Стил, № 4 (Гл. ред. М. Ж. Чаркич). – Београд, 2005. – С. 11–19.
- Котюрова М. П.* Редактирующее чтение научного текста. In: Стил, № 5 (Гл. ред. М. Ж. Чаркич). – Белград, 2006, – С. 89–103.
- Котюрова М. П.* Культура письменной научной речи в когнитивно-эпистемическом отношении. In: Това чудо – езикът! Изследования в чест на проф. д-р Живко Бояджиев. – София, 2007. – С. 228–237.
- Котюрова М. П.* Системный подход к редактированию научного текста. In: Мир русского слова и русское слово в мире / Материалы хi Конгресса мапрял. т. 3. – София, 2007. – С. 403–407.
- Котюрова М. П.* Дискретность и континуальность научного текста и его редактирование. In: Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы Междунар. науч. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Просвещение – Юг, 2007. – С. 248–249.
- Котюрова М. П.* Объяснительный подход к редактированию научного текста. In: Стил, № 6 (Гл. ред. М. Ж. Чаркич). – Белград, 2007. – С. 33–49.
- Котюрова М. П.* Функциональная стилистика – толерантное научное направление. In: Университет в системе непрерывного образования: материалы Междунар. науч.-методич. конф. – Пермь, 2008. – С. 241–243.
- Котюрова М. П.* Редактирующее чтение научного текста. In: Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2008. – № 1. – С. 114–128.
- Котюрова М. П.* Стилистика научного текста и перспективы ее развития. In: Текст: теория и методика в контексте вузовского преподавания : сб. науч. трудов 111 Международной конференции: в 2-х т. Тольятти, 11–13 ноября 2008 г. – Тольятти, тгу, 2008. – т. 1. – С. 45–48.
- Котюрова М. П.,* Тенденция к формированию новых явлений в научном стиле речи. – In: Стил, № 8 (Гл. ред. М. Ж. Чаркич). – Београд, 2009. – С. 11–21.

Статьи в региональных изданиях:

- Котюрова М. П.* Местоимение «это» как средство связи предложений. In: Исследования по стилистике / Под ред. М. А. Генкель. – Пермь: Перм. ун-т, 1974. – С. 83–100.
- Котюрова М. П.* Повторы как средство связи предложений в научном стиле сравнительно с художественным. In: Исследования по стилистике / Под ред. М. А. Генкель. – Пермь, 1974. – С. 110–130.
- Котюрова М. П.* «Конструкции связи» как средство выражения связности изложения. In: Вопросы стилистики / Под ред. проф. О. Б. Сиротининой. – Вып. 9. – Саратов, 1975. С. 25–44.
- Котюрова М. П.* Анафорические местоимения (личные и указательные) в научном и художественном стилях. In: Исследования по стилистике / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1976. – С. 121–131.
- Котюрова М. П.* О выражении рациональной оценки в современной научной речи. In: Проблемы функционирования языка в его разновидностях / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1981. – С. 12–25.
- Котюрова М. П., Колесникова Г. Б.* О выражении рациональной оценки в научном стиле XVIII и XX вв. In: Основные понятия и категории лингвостилистики / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1982. – С. 9–20.
- Котюрова М. П.* О выражении отношений между текстом и эпистемическим контекстом. In: Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1985. – С. 39–50.
- Котюрова М. П.* Научный текст как реализация познавательно-коммуникативной деятельности. In: Теоретические проблемы стилистики текста / Материалы науч. конф. – Казань: Казан. ун-т, 1985. – С. 31–36.
- Котюрова М. П.* Лингвистическое выражение процедуры обоснования в научном тексте. In: Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1986. – С. 15–30.
- Котюрова М. П.* Компоненты познавательно-коммуникативной деятельности как основа для лингвостилистического анализа научного текста. In: Стилистика текста в коммуникативном аспекте / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1987. – С. 13–29.
- Котюрова М. П.* Об особенностях выражения теоретического знания в научном тексте. In: Структура и семантика текста / Под ред. проф. И. Я. Чернухиной. – Воронеж, 1988. – С. 25–37.
- Котюрова М. П.* О смысловой структуре специфических периферийных текстов. In: Функциональные стили в коммуникативном аспекте / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1988. – С. 4–16.
- Котюрова М. П.* Функционально-стилистический аспект анализа целого текста. In: Функционирование языка в различных типах текста / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1989. – С. 15–21.
- Котюрова М. П., Муруева И. А.* О смысловой структуре оглавлений монографий и лексических особенностях ее выражения. In: Функционирование языка в различных типах текста / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1989. – С. 97–107.
- Котюрова М. П.* Описание эксперимента в научных текстах XVIII–XX вв. . In: Функционально-стилистический аспект различных типов текста / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1991. – С. 23–29.
- Котюрова М. П.* Категория точности в научной речи как выражение определенности/неопределенности знания. In: Статус стилистики в современном языкознании / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1992. – С. 68–82.

- Котюрова М. П.* Некоторые функционально-семантические категории в научном тексте. In: Разновидности текста в функциональном аспекте / Под ред. проф. М. Н. Кожинной. – Пермь, 1994. – С. 14–30.
- Котюрова М. П.* Сочинительные ряды в заголовках научных текстов. In: Славянская культура в современном мире / Материалы 111 Междунар. семинара. – Киев, 1993. – С. 121–124.
- Котюрова М. П.* Опосредованное выражение методологического аспекта знания в оглавлении научного произведения. In: Речевое мышление и текст / Отв. ред. проф. И. Я. Чернухина. – Воронеж, 1993. – С. 155–165.
- Котюрова М. П.* Критичность мышления ученого, ее выражение в тексте и влияние идеологии. In: Русский вопрос: история и современность / Материалы докладов Второй всерос. науч. конф. Ч. 11. – Омск, 1994. – С. 106–110.
- Котюрова М. П.* Научный текст: индивидуальный стиль речи и стиль мышления ученого. In: Материалы межрегион. конф. «Язык и человек». – Краснодар – Сочи, 1995. – С. 134–137.
- Котюрова М. П.* Научный текст и стиль мышления ученого. In: Вестник Пермск. ун-та. Вып. 2. Лингвистика. – Пермь, 1996. – С. 23–28.
- Котюрова М. П.* Объяснительный аспект стилистики научного текста. In: Функционирование языка в различных речевых жанрах / Материалы Всерос. науч. конф. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 1997. С. 116–119.
- Котюрова М. П.* Понятийная дифференциация и ее выражение в научном тексте. In: Человек – коммуникация – текст. Вып. 1. Человек в свете коммуникативного самоосуществления / Под ред. проф. А. А. Чувакина. – Барнаул, 1997. – С. 85–88.
- Котюрова М. П.* Вопросы стереотипности научного текста. In: Человек – Коммуникация – Текст. Вып. 2, ч. 1 / Под ред. проф. А. А. Чувакина. – Барнаул, 1998. – С. 54–63.
- Котюрова М. П.* Многоаспектность явлений стереотипности в научных текстах. In: Текст: стереотип и творчество / Под ред. проф. М. П. Котюровой. – Пермь, 1998. – С. 5–30.
- Котюрова М. П.* Точность научной речи в аспекте эволюции синтаксиса предложения. In: Филология на рубеже тысячелетий / Материалы Междунар. науч. конф. Вып. 2. Язык как функционирующая система. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 97–99.
- Котюрова М. П.* Индивидуальный стиль речи ученого в свете категорий текста. In: Язык. Человек. Картина мира / Материалы Всерос. науч. конф. Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 150–152.
- Котюрова М. П.* Градуальность как принцип организации текстовых категорий. In: Язык. Система. Личность / Под ред. проф. Т. А. Гридиной. – Екатеринбург, 2000. – С. 406–414.
- Котюрова М. П.* Предмет познания и его «голос» в полифонии текста. In: Словесность и современность / Материалы науч. конф. Т. 2. Лингвистика. – Пермь, 2000. – С. 286–294.
- Котюрова М. П.* О соотношении стилиевой черты и стереотипных единиц ее выражения. In: Вестник Пермск. ун-та. Вып. 1. Лингвистика. – Пермь, 2000. С. 13–18.
- Котюрова М. П.* Некоторые принципы формирования индивидуального стиля речи ученого. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. – Пермь, 2000. – С. 113–133.
- Котюрова М. П.* Понятие о речевой индивидуальности ученого. In: Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса / Под ред. проф. В. Е. Чернявской. – спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 81–95.

- Котюрова М. П.* Категория логичности речи – логичности открытой и скрытой. In: Житниковские чтения. Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте / Материалы Всерос. науч. конф. – Челябинск, 2001. – С. 27–32.
- Котюрова М. П.* Творческая индивидуальность и цитирование. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. – Пермь, 2001. – С. 244–258.
- Котюрова М. П.* К основаниям идиостилистики научного текста. In: Textus: Языковая деятельность: переходность и синкретизм / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Вып. 7. – М. – Ставрополь, 2001. – С. 243–256.
- Котюрова М. П.* О выражении критичности мышления в научных текстах. In: Textus: Принципы и методы исследования в филологии: конец XX века / Под ред. проф. К. Э. Штайн. – Вып. 6. – СПб. – Ставрополь, 2001. – С. 326–331.
- Котюрова М. П., Самойлова И. В.* Плотность научного текста. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. Вып. 6. – Пермь, 2003. – С. 120–139.
- Котюрова М. П., Бисерова Н. В.* Выражение толерантности / нетолерантности в научных текстах XVII–XX вв. In: Филологические заметки / Под ред. проф. М. П. Котюровой и И. Н. Щукиной. Вып. 2, ч. 1. – Пермь – Люблина, 2003. – С. 26–39.
- Котюрова М. П.* Плотность текста в аспекте синтезирующей познавательной деятельности ученого. In: Textus: Язык и текст в пространстве культуры / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Вып. 8. – Ставрополь, 2003. – С. 170–175.
- Котюрова М. П.* Толерантность в научной коммуникации. In: Textus: Этика и социология текста / Под ред. проф. К. Э. Штайн. Вып. 10. – СПб. – Ставрополь, 2004. – С. 344–350.
- Котюрова М. П.* Научный текст в культурно-речевом пространстве: тенденция к лаконизму. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. Вып. 8. – Пермь, 2005. – С. 194–204.
- Котюрова М. П.* Когнитивно-функционально-стилистический подход к культуре письменной речи. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. Вып. 9. – Пермь, 2005. – С. 120–127.
- Котюрова М. П.* Редактирование научного текста: внимание на свое внимание. In: Стереотипность и творчество в тексте. Вып. 10. – Пермь, 2006. – С. 127–144.
- Котюрова М. П.* Речевые погрешности и их причины. In: Речевое общение: Специализированный вестник Краснояр. ун-та / Под ред. проф. А. П. Сквородникова. Вып. 8–9. – Красноярск, 2006. – С. 76–81.
- Котюрова М. П.* Плотность научного текста: подходы к ее изучению. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. М. П. Котюровой. Вып. 11. – Пермь, 2007. – С. 142–155.
- Котюрова М. П.* Междисциплинарный подход к исследованию научного текста. In: Журнал Международного института чтения им. А. А. Леонтьева. № 8. / Ред.-сост. И. В. Усачева, Д. А. Леонтьев. – М.: ниц инлокк, 2008. – С. 59–60.
- Котюрова М. П.* Функциональная стилистика – толерантное научное направление. In: Стереотипность и творчество в тексте / Под ред. проф. Е. А. Баженовой. Вып. 12. – Пермь, 2008. – С. 5–11.
- Котюрова М. П.* Лингвистическая экспертиза: об авторстве научной статьи. In: Юрислингвистика – 9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 211–222.
- Котюрова М. П.* Тенденция к формированию новых явлений в научном стиле речи. In: Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 77–86.

Мария Павловна как друг и учитель

386

В апреле этого года известному лингвисту, ведущему ученому Пермской школы стилистики Марии Павловне Котюровой исполнилось 70 лет.

Для нас, её коллег и друзей, эта дата – не только случай поздравить юбиляра и сказать ему тёплые, искренние слова, но и возможность осмыслить истоки формирования большой души, тех высоких нравственных ценностей, носителем которых Мария Павловна является. Я не погрешу против истины, если скажу, что Мария Павловна относится к тому поколению русской интеллигенции, которую сегодня принято называть настоящей, истинной, старой, которая сейчас как будто постепенно «сходит на нет» в силу утраты обществом потребности в широкой образованности, культуре, воспитанности, духовности. Таких людей, как Мария Павловна, к великому сожалению, очень немного, и тем пронзительнее понимаешь, находясь подле неё, что судьба подарила тебе одну из главных (но редких!) радостей земного существования – быть свидетелем жизни и творчества большого человека, примера для многих других.

Писать о Марии Павловне и легко и сложно. Легко – потому что говорить о светлом человеке так же просто, как дышать свежим воздухом. Сложно – потому что боишься не найти тех слов, которые способны адекватно выразить глубину и утончённость внутреннего мира этого непростого (в хорошем смысле) человека.

В свои студенческие годы я занималась научным исследованием под руководством Марии Павловны. Сегодня я благодарна тем дням за то, что они позво-

лили мне сблизиться с человеком, очень многому научившим меня, но главное – обогатившим внутренне, укрепившим нравственно. Уверена: если бы судьба не свела меня с нею, я вряд ли увлеклась бы наукой, и жизнь моя не была бы столь интересной, а работа – увлекательной. И уж конечно, не могла бы я сейчас наслаждаться возможностью осмыслить хотя бы некоторые грани незаурядной и редкостной личности доктора филологических наук профессора Марии Павловны Котюровой.

Она родилась в деревне Ростани Осинского района Пермской области (сегодня – Пермского края). Её отец, Павел Афанасьевич Сесюнин, погиб под Ленинградом во время Великой Отечественной войны; мама, Ольга Васильевна, умерла вскоре после войны, когда Маша училась в первом классе, а её брату едва исполнилось пять лет. Сирот вырастили и воспитали бабушка с дедушкой – Прасковья Филипповна и Василий Илларионович, работники колхоза, деревенские жители, носители патриархальной русской культуры. Особенно сильно повлияли на будущего профессора лингвистики бабушкины правила жизни, основанные на православной вере, библейских заповедях.

Не раз вспоминала Мария Павловна в частных беседах, как наставляла своим примером и добрым словом Прасковья Филипповна: не жди, когда человек поклонится (попросит тебя о чем-либо) – протяни первой руку; не бойся молвы – про себя знай; не хвали себя – жди, когда люди похвалят. Эти правила-основы русской крестьянской культуры стали исходными принципами жизни и повседневного поведения для Марии Павловны.

 Стиль 2009

Они научили ее быть скромной, великодушной, требовательной по отношению к себе, заложили чувство собственного достоинства, умение слушать и понимать окружающих, стойко переносить невзгоды, искренне радоваться успехам других, а ещё работать так, как в старой России работали настоящие крестьяне, – добросовестно, ответственно, почти без отдыха. Очевидно, это и есть те исходные нравственные качества, которые делают человека Человеком.

После окончания семилетки Мария Павловна поступила в педагогическое училище, окончив которое, получила диплом учителя начальных классов. Уже здесь раскрылись её лингвистические способности: она единственная написала вступительный диктант на «отлично», и ей поручили вести дополнительные занятия по русскому языку. Она так увлечённо и ответственно относилась к этому поручению, что на её занятия в течение четырёх лет к восьми часам утра ходили *все*.

Впрочем, творческий характер её натуры проявился гораздо раньше, когда она в семь лет, еще не зная всего алфавита, писала письма солдату – сыну бабушкиной подруги Дмитриевны. Сначала это были записки в 3–5 строк, затем – письма-сочинения. Награда – радость от похвалы неграмотных «бабушек» – незабываема. Способность к творчеству «от души и сердца» полнокровно реализовалась впоследствии не только в научной деятельности Марии Павловны, но и в общении с учениками, коллегами, друзьями. Я многократно наблюдала и на кафедре, и на конференциях, и в непосредственном общении, как тянутся к ней люди, какое удовольствие они получают от соприкосновения с её тонкой, открытой для радости и печали окружающих душой.

После педучилища Мария Павловна как молодой специалист три года работала учителем младших классов в детском санатории посёлка Полазна (посёлок городского типа недалеко от Перми). Однако проведённое в печали детство пробудило в юной душе стремление к поиску чего-то нового, другого, более высокого, способного удовлетворить жажду открытия огромного мира знания. Очевидно, поэтому Мария Павловна поступает на филологический факультет Пермского университета.

Сегодня кажется парадоксальным, но многолетняя мечта девочки из глубинки Пермской области была связана не с русским языком, а с английским. На неё вообще всегда как-то по-особенному действовала иностранная речь. Вот случай, о котором однажды рассказала мне Мария Павловна: «Иду как-то в Полазне по улице и слышу, что шедшие впереди меня женщины разговаривают на украинском языке. Я заслушалась их речью, она как будто околдовала меня. Я забыла о своих делах, просто шла и наслаждалась звуком и интонацией их беседы. Когда женщины подошли к нужному дому, я вдруг поняла, что даже не знаю, как отсюда выбраться». Такой магической силой обладает мелодия звучащей речи... Вот она, глубинная струна души будущего профессора лингвистики, проявившаяся впоследствии в пристрастии к стилистике, к живому звуку научного общения!

Всем нам, специалистам по русскому языку, сегодня можно только радоваться тому, что в приложении к диплому педучилища, оконченного Марией Павловной, не оказалось оценки по иностранному языку (его не было в учебном плане этого учебного заведения), из-за чего нельзя было поступить на романо-германское отделение.

Когда на втором курсе объявили набор в спецсеминары (для занятий научной работой) по диалектологии и языку М. Ю. Лермонтова, Мария Павловна сама пошла в деканат с просьбой разрешить ей заниматься русским литературным языком. Декан разрешил работать под руководством старшего преподавателя кафедры русского языка и общего языкознания М. Н. Кожиной. С тех самых пор началась не только совместная научная работа этих исследователей, но и настоящая дружба, ознаменованная любовью к функциональной стилистике. Кстати, все курсовые работы Марии Павловны были посвящены особенностям языка произведений Лермонтова и Бунина, и только дипломное сочинение – научному стилю; однако студентка Котюрова настолько глубоко вошла в проблему и представила такой серьезный анализ, что комиссия единогласно рекомендовала выпускницу в аспирантуру (в те годы подобные рекомендации давались в исключительных случаях).

Устремленность к решению проблем стилистики была характерна для студентки Котюровой все годы обучения в университете. По воспоминаниям Маргариты Николаевны Кожиной, «Машенька была не только всегдашним участником заседаний стилистического кружка, но и его старостой, вдохновителем и организатором всей его работы. На фоне других это была удивительно самостоятельная и яркая студентка. Она часто подходила ко мне с идеями, своими размышлениями, вопросами, из деликатности стараясь не отнимать у меня время, устраивала всё таким образом, что мы, как бы невзначай, успевали обсудить возникшие вопросы, пока она провожала меня от университета до автобусной остановки».

После окончания третьего курса Мария Павловна вышла замуж и вынуж-

дена была перевестись на заочное отделение, потому что вслед за мужем по его распределению уехала в далёкую деревню Нытвенского района, где они вместе преподавали в школе русский язык и литературу (Евгений Серафимович тоже был выпускником филфака Пермского университета). После защиты Марией Павловной диплома семья, в которой рос уже маленький Серёжа, переехала на жительство в г. Нытву, где Евгений Серафимович работал заведующим районным отделом образования, а Мария Павловна – ответственным секретарём районной газеты. Возможно, на этом и закончился бы карьерный рост обоих супругов, если бы Евгений Серафимович не поддержал фанатичного желания жены заниматься наукой. Во всяком случае, он сделал всё, чтобы перевезти семью в г. Пермь.

Для личности Марии Павловны весьма показателен следующий факт. М. Н. Кожина, не имея собственной аспирантуры и зная о мечте своей бывшей студентки заниматься наукой, предлагала поступить в аспирантуру к проф. Б. Н. Головину, в г. Горький. Но Мария Павловна видела своим научным руководителем только Маргариту Николаевну и готова была ждать открытия аспирантуры сколько угодно. В результате только через шесть лет сбылась ее мечта. Блестящая защита кандидатской диссертации явилась наградой за научную верность, упорство и исключительное трудолюбие.

Интересна в связи с этим оценка Маргариты Николаевны, высказанная в адрес Марии Павловны в связи с её юбилеем: «Мария Павловна вся поглощена работой, она, безусловно, представитель ряда тех людей, которых называют трудоголиками. Её отличают удивительная целенаправленность и полная самостоятельность в решении научных проблем.

Однако при всей своей устремлённости на работу она обладает такой общительностью, которая встречается очень редко (я, например, совсем не обладаю этим качеством); поэтому у неё очень много друзей и в России и за границей, она очень быстро сходится с людьми. Ещё одной притягательной чертой Марии Павловны является её всегдашнее стремление помочь другому, в том числе и в профессиональной деятельности. Если она прочитала или узнала что-то новое, купила какую-то новую книгу, обязательно расскажет, поделится, даст на время эту книгу. Кстати, поэтому Мария Павловна и растеряла свою богатейшую научную библиотеку: многие, пользуясь её добротой и отзывчивостью, не возвращают взятые у нее книги... . Вообще, таких людей, как Мария Павловна, очень мало, даже, наверное, практически нет».

Думаю, любой ученик мечтает о такой высокой оценке со стороны своего учителя, тем более такого крупного учёного, как Маргарита Николаевна.

Можно много говорить об особенных качествах Марии Павловны, но нельзя не видеть, что уникальность её удивительна, даже неожиданна: тончайшие обертоны её внутреннего мира сочетаются с гражданской смелостью, способностью пожертвовать собственным благополучием ради других. Несколько лет назад наша кафедра столкнулась с пренеприятной ситуацией: шла борьба за место заведующего кафедрой. Большая часть коллектива выступала единодушно в этом противостоянии, но возможности свои мы оценивали реально как бесперспективные. И в этой сложной ситуации Мария Павловна со словами «Ну что же, очевидно, в этом моя миссия» взошла на трибуну Учёного совета и с твёрдой решительностью рассказала, почему кафедра

видит своё будущее с одним руководителем и не поддерживает другого. Я до сих пор уверена, что только этот волевой поступок профессора Котюровой спас тогда нашу кафедру от развала. Вот так ученица ценою собственного спокойствия спасла то, что учитель формировал долгие годы. Не скрою, до сих пор, бывает, доносятся до Марии Павловны негативные последствия тех событий. Но, будучи подлинным учёным, она остаётся выше мелких страстей повседневности.

Размышляя о личности Марии Павловны, не могу не сказать о том, что её цельность и глубина определяются ещё и таким качеством, как умение учиться у других, острое желание впитывать всё лучшее, что есть в людях, ценить и хранить всякую драгоценную человеческую черту. В результате многолетнего общения с Марией Павловной я имею благодатную возможность продемонстрировать это её бесценное качество, показать, что значат для неё ушедшие и ныне живущие люди, с которыми она встречалась и встречается.

О родной кафедре. «Кафедра всегда была для меня примером. И прежде всего Маргарита Николаевна. Её жизнь – это научный и человеческий подвиг. Учёного ближе по духу для меня нет <...> Я безмерно благодарна Ольге Ивановне Богословской за её профессиональную утончённость, интеллигентность метауровня <...> Примером было великодушные Анастасии Ивановны Шориной <...> Куратором нашего курса была Ксения Александровна Фёдорова. Однажды перед зачётом одна студентка по-свойски так, как перед матерью, захныкала: «Ксения Александровна, ну вы же нас любите, немножко пожалейте завтра». На что Ксения Александровна ответила: «Я бы с удовольствием поставила всем

вам зачёты уже сейчас, но ведь есть же профессиональная совесть!» Я запомнила эту фразу на всю жизнь <...> Я очень ценю своих молодых коллег Е. А. Баженову, Т. Б. Карпову, Н. В. Данилевскую, И. Н. Щукину за душевную щедрость, поддержку идей, создание единства кафедры, особого, комфортного кафедрального мира, в котором работать – одно удовольствие».

О лингвистах из других вузов. «Всю свою жизнь я буду благодарна Анне Николаевне Васильевой. Когда встал вопрос об оппонировании моей докторской диссертации, Анна Николаевна, будучи очень больной, сказала: «Кто как не мы должны поддерживать друг друга!» <...> Благодарна судьбе за встречу с Ольгой Борисовной Сиротининой. Когда я приехала в Саратов на защиту своей кандидатской диссертации, Ольга Борисовна все не назначала день заседания (не было отзыва ведущей организации), а мне советовала осмотреть достопримечательности города, сходить то в один театр, то в другой. И только четвертый день ознаменовался радостным возгласом «Отзыв пришел!!!» Вот школа бережного отношения к диссертанту! <...> Бесценный пример для меня – Клара Эрновна Штайн. Это потрясающий организатор научной мысли. Она поражает своей энциклопедической образованностью и обширной деятельностью <...> Безмерно ценю отношение Киры Анатольевны Роговой к своим ученикам. Видела однажды на конференции, как они её обступили, обвили, казалось, душой к ней прильнули, как к родной матери. Это ведь зеркальное отражение того, как она сама к ним относится. Учит их не только диссертации писать, учит их жизни <...> Все мои кумиры – это не просто примеры. Всё они обогащают душу».

О зарубежных лингвистах. «Милан Елинек (Брно, Чехия) поражает яркой харизмой <...> Преклоняюсь перед душевной стойкостью, работоспособностью, энтузиазмом, высочайшей интеллигентностью Станислава Гайды (Ополе, Польша). Он «на пустом месте» сумел создать славянскую школу стилистики, снискавшую сегодня широкое международное признание <...> Примером внутренней силы и непреклонной воли служат для меня Милосав Чаркич и Бранко Тошович (из бывшей Югославии) <...> Восхищаюсь Стефаной Димитровой (София, Болгария) как крупным учёным, исследователем с мировым именем и одновременно человеком огромной культуры, способным понять и другого, и себя (что еще сложнее). <...> Ценю Марию Войтак (Люблин, Польша) за то, что трепетно, преданно, с любовью относится к нашему сборнику [«Стереотипность и творчество в тексте»], за то, что она неприменимый участник каждого выпуска».

Об учениках. «В учениках ценю готовность слушать и слышать, но в то же время стремление искать свои пути решения проблемы. Подлинное счастье, высшая награда за работу, если ученик пошёл дальше меня, если добился чего-то серьёзного самостоятельно».

Как бывшая ученица в науке и бесменная ученица в жизни, хочу отметить, что Мария Павловна – учитель от Бога. Если умеешь слушать и слышать, за великую радость сочтёшь общение с таким Человеком, потому что Мария Павловна учит далеко не только науке. Она учит нравственности, совести, умению быть щедрым и великодушным, рядом с нею хочется быть лучше, мудрее и спокойнее смотреть на жизнь.

70 лет – это много или мало? С точки зрения протяжённости человеческой жизни, наверное, это много. С точки зрения жизни такого человека, как Мария Павловна, это ничтожно мало. Уверена, что люди, подобные Марии Павловне,

должны жить долго, ибо рядом с ними жизнь обретает свой мудрый смысл и хочется работать, творить и стремиться к лучшему.

Наталия В. Данилевская (Пермь)

Моји сусрети с професором Маријом Павловном Котјуровом

391

Први пут проф. Котјурову срео сам у Ополу (у Пољској) на међународној научној стилистичкој конференцији. Запазио сам професорку и запамтио је када је, на већ описаном сусрету¹, у хотелској соби после завршене конференције, где се нашло нас неколико учесника, изговорила ове речи: „Ја се свако јутро молим Богу да спасе и сачува Србе.“ Након овог првог сусрета виђали смо се скоро сваке године у Ополу на међународним стилистичким сусретима које је организовао проф. Станислав Гајда. Том приликом поздрављали смо се климањем главе, не улазећи у разговор. Међутим, до дубљег познанства дошло је 1997. године, када је стилистичка конференција одржана четрдесетак километара од Опола у Камену Шљонском, месту са средњовековним замком, који су Пољаци реновирани и у којем се одржавају различите конференције. Замак је толико велики да учесници конференција у њему спавају, обедују и читају своја предавања. Понекад се дешава да се истовремено одржава више различитих конференција. У близини замка налази се језерце, а околу њега веома уређена шума са одржаваним трим стазама.

Обично пре доручка и после вечере учесници конференција у мањим групама шетају шумом и разговарају о интересантним темама. Дакле, те 1997. године сасвим случајно седео сам поред проф. Котјурове. И док су колеге читале своје реферате, нас двоје смо тихо разговарали. Говорио сам јој о свим предностима које доноси компјутерска машина у односу на писаћу машину. Када се завршио први део преподневне конференције и учесници по двоје-троје одлазили до ресторана да се освеже кафом или чајем, а неко соком и укуским колачима, сели смо за сто и у опуштеној атмосфери наставили нашу причу. На крају, пред поновни одлазак у салу за конференције проф. Котјурова ми је рекла да ме се у претходним сусретима јако плашила, да сам јој изгледао преозбиљно, строго. Било ми је то веома чудно, јер себе сматрам приступачном, отвореном особом, склоној шали и смеху и особом која без проблема успоставља контакте са другим људима. Међутим, овај наш контакт зближио нас је и проф. Котјурова је унеколико упознала моју праву природу и нарав, и од тада је страх од мене нестао.

1) Види часопис „Стил“ бр. 7 и у њему „Запис“: *Моји сусрети с проф. Миланом Јелинеком.*

Следеће године у пролеће добио сам позив да отпутујем у Перм, у Русију, и да на Пермском државном универзитету на Катедри за руски језик и стилистику одржим неколико предавања. Баш у то време био сам болестан и имао грозницу, са крастама по уснама. Када сам својој тадашњој супрузи Вишњи (данас покојној) саопштио да ћу путовати у Перм, она је била изненађена, упитавши ме: како могу путовати тако болестан? Одговорио сам да бих у Перм ишао и четвороношке. Била је то за мене велика срећа и част што ћу у Перму на Универзитету на Катедри за руски језик и стилистику држати предавања – на Катедри где је радила и предавала данас најчувенији стилистичар професор Маргарита Николајевна Кожина. Кренуо сам возом за Перм преко Москве. Стигао сам у Москву уочи првог дана католичког Васкрса. Био је април месец. На *Кијевском вајзалу* сачекали су ме проф. Бранко Тошовић и мој московски пријатељ Саша Бјелов. Када су ме видели у зимском капуту и шеширу на глави, углас су се насмејали. Договорили смо се да одседнем код проф. Тошовића. Увече смо изашли на вечеру: супруга проф. Тошовића Јадранка Тошовић, проф. Тошовић, њихов најмлађи син Борис Тошовић и ја. Уз вечеру пило се вино. Ја сам био под заклетвом и нисам пио алкохол. Међутим, проф. Тошовић је предложио да наручим безалкохолно пиво. До тада никада нисам чуо да се производи безалкохолно пиво. Наручио сам, и попио једну флашу. Веома ми се свидело. После овог догађаја често сам у разним приликама тражио безалкохолно пиво. Некада се дешавало да се конобари зачуде мојој поруџбини. Сутрадан је требало авионом да путујем до Перма. Пошто сам сам финансирао своје путовање, јер Министарство за науку Републике Србије тада није

финансирало овакве активности српских професора или научних радника, требало је да путујем возом до Перма. Воз је у то време био много јефтинији од авиона. Међутим, проф. Тошовић ме просто приморао, и о свом трошку купио ми авионску карту. Дали су ми и Борисову зимску јакну како бих се заштитио од хладноће која ме чекала у Перму. Али ујутру када смо устали, Москва је била сва у белом. Преко ноћи је нападао снег скоро пола метра. Авионски саобраћај на домаћим линијама није функционисао, тако да смо морали да вратимо авионску и купимо возну карту. Увече истог дана отпутовао сам за Перм. Тамо ме је дочекала права зима, са температуром испод 20 степени. Резервисали су ми собу у једном од пермских хотела. У хотелу су толико грејали да сам се ужасно знојио и преко ноћи нисам могао ока да склопим. Нисам знао како да отворим прозор како би ушао свеж и хладан ваздух. Тек кад сам се пожалио на рецепцији, они су се насмејали и показали ми на прозор за вентилацију, који неким чудом нисам видео. Сваки дан одлазио сам код проф. Котјурове на ручак. И сваки дан је нека друга колегиница са Катедре спремала ручак, тако да смо утроје ручавали. У то време је била отворена продајна изложба чувеног пермског камења. Отишао сам на изложбу. Колегиница, чијег се имена и физиономије данас не сећам, наговарала ме да купим неки од ових каменова за успомену. Допао ми се камен зелене боје у облику јајета. Купио сам га и донео кући у Београд. Никада се ни пре ни после тога моја супруга није обрадовала као том поклону. У Перму сам проводио дане у амбијенту праве зиме, а то је било између два Васкрса, католичког и православног. На једном ручку код проф. Котјурове професорица ме обавестила да смо

позвани на вечеру код проф. Кожине. Договорили смо се да ја дођем до ње, па ће нас онда проф. Салимовски одвести до стана проф. Кожине. Био сам пресрећан што ћу видети проф. Кожину и с њом разговарати. Када смо око седам увече стигли до улаза у зграду у којој је становала проф. Кожина, проф. Салимовски је остао испред зграде, а проф. Котјурова и ја смо ушли у зграду и позвали лифт. Упитао сам проф. Котјурову: зар и проф. Салимовски неће са нама? Она се осмехнула и одговорила: на вечеру смо позвани само нас двоје. Тада је још додала да код проф. Кожине једино она одлази као шеф Катедре. Остали сарадници ретко када бивају у гостима код ње. Најчешће онда када јој је нешто потребно. Зазвонили смо и улазна врата нам је отворила млађа сестра проф. Кожине. Ушавши у примаћу собу, одмах сам схватио да је проф. Кожина непокретна. Тада ми је било све јасно. У току вечере она је седела за столом са нама, била је веома расположена и све време се шалила. Највише је причала о времену када је она била млада, када је била асистент, па и касније када је постала професор и преузела бригу о вођењу Катедре. Онда се присећала неких од сарадника са Катедре, а посебно је лепо говорила о проф. Котјуровој, коју је избрала за свога наследника. После вечере проф. Салимовски је поново дошао по нас и одвезао проф. Котјурову до њеног стана, а мене до хотела. После два-три дана проф. Котјурова ме обавестила да имају карте за позориште, тако да смо нас четворо: проф. Котјурова, сестра проф. Кожине, још једна сарадница са Катедре и ја пошли на представу. Присуствовали смо играма чувене пермске фолклорне групе, која се тек била вратила са гостовања по Европи и Америци. Био је то угођај који се лако не заборавља, поготову

што сам живећи у Москви од 1983. до 1987. године заволео руски фолклор. Дошло је и Бадње вече православног Васкрса. Желео сам да видим како Руси дочекују вече уочи Васкрса. Проф. Котјурова се постарала да нас неко одвезе до једне од многобројних пермских цркава. Ту сам доживео нешто што никада нећу заборавити. Доживљај и слике које су ми остале у памћењу веома је тешко описати. Напољу је било веома хладно, стезао је јак, оштар мраз. У цркви због велике хладноће и дисања света дизала се пара, тако да су људи на веома малом растојању изгледали као да се налазе у густој магли, видели су се само њихови поједини делови тела. Пламен са свећњака је осветљавао једва саме свећњаке, а оскудна светлост се уобличавала у златне округле лопте које лебде у ваздуху. Људи који су пристизали долазили су у породичним групама, најчешће родитељи са децом. Са собом су од куће носили нешто од јела, па су дошавши у цркву после извесног времена развезивали своје завежљаје и тако стојећи узимали храну прстима. Било је то за мене веома необично, јер такав обичај никада нисам видео. После поноћне службе народ се журно разилазио.

Пред мој полазак за Београд договорили смо се да у лето проф. Андреј Стојановић и ја допутујемо у Перм и разрадиме већ договорене тезе око оснивања заједничког руско-српског пројекта. Међутим, када је дошло лето, нас двојица нисмо могли да путујемо, јер је новца било само за једног. Пошто проф. Стојановић није никада био у Перму, а веома је везан за стилистичка истраживања која проводи пермска стилистичка школа, договорили смо се да он отпутује, а ја да останем у Београду. Када се проф. Стојановић вратио, са собом је донео потребне уговоре потписане са руске стране. Али смо тек

тада видели да је враг однео шалу: у Београду су настали проблеми, пошто се код нас Срба ствар компликује све дотле док не пропадне, и тек тада се усплахирили духови смире. Сарадници Катедре за руски језик и стилистику у Перму приступили су изради договореног пројекта под називом: *Стереотипност и творчество в тексте*. Под овим именом једном годишње су излазили зборници. Проф. Стојановић и ја смо се повремено укључивали у истраживања и своје радове штампали у овом зборнику. Приликом свог првог боравка у Перму успео сам да добијем потписан уговор о међууниверзитетској сарадњи између Пермског и Бањалучког универзитета. У то време држао сам предавања као гостујући професор у Бањалуци. Пред пут у Перм договорио сам се са тадашњим деканом Филозофског факултета проф. Васићем и тадашњим ректором Бањалучког универзитета проф. Мирјанићем да покушам да се успостави сарадња између ова два универзитета. Међутим, када сам донео потписани уговор са руске стране у Бањалуку, обојица поменутих професора окренули су ћурак наопако, тако да уговор са њихове стране није потписан.

Следећи моји сусрети са проф. Котјуровом догађали су се претежно у Пољској у разним градовима у којима су одржаване стилистичке конференције. Сада смо проф. Котјурова и ја као пријатељи проводили време заједно. Она је обично долазила са неким од сарадника који су радили на Катедри са њом. Били су то најчешће њени бивши студенти (ученици), који су већ имали звања кандидата наука. У то време зближио сам се са још једним професором из Русије – Замиром Курбановичем Тарлановим из Петрозаводска. И у Петрозаводск сам одлазио на конференције, водећи обично неког од срп-

ских професора (на пример: проф. Видана Николића из Ужица, проф. Драгу Тешановића из Бањалучке). Тамо сам у дане конференције обично држао и предавања на Петрозаводском и Карелском универзитету. Неком приликом родила ми се идеја да троје професора позовем на Славистичке сусрете које је организовала Катедра за руски језик Филолошког факултета у Београду. Тако су једне године у мају у Београд стигли проф. Котјурова из Перма, проф. Тарланов из Петрозаводска и проф. Гајда из Опола. Професор Андреј Стојановић (мој дугогодишњи пријатељ) и ја трудили смо се да се наши гости осећају веома угодно у Београду. Посетили су нас и у нашим становима. Било ми је интересно када су проф. Котјурова и проф. Тарланов, погледавши у небо, зачуђено приметили: зар је могуће да на небу нема ниједног облака, да је небо потпуно плаво. Приликом вечере у једном од београдских хотела седели смо заједно проф. Котјурова, проф. Тошовић, проф. Стојановић и ја. Причало се о свему и свачему. Али су се ипак издвајале две теме: наука и политика. У једном тренутку проф. Котјурова, вероватно инспирисана нашим разговором о науци, просто је ускликнула: „Веома сам срећна што се вас тројица тако озбиљно бавите науком. Осећам се због тога поласканом и гордом као да сте моји синови.“ Наравно, било нам је посебно пријатно што смо чули такве речи.

Пролазиле су године, и ми смо се виђали или у Русији, или у Пољској, или у Словачкој, или у Украјини, или у Белорусији – и тако је дошла 2005. година. Већ у јануару имао сам неких срчаних проблема, који су водили неминовној операцији. Крајем фебруара добио сам *e-mail* писмо од проф. Тарланова, у коме ме обавештава да ми је *Научни савети Петрозаводској државној универзитету* на седници од

25. фебруара доделио *почасни докторат*. Он би желео, како је писало, да почетком септембра дођем у Петрозаводск у време 50-годишњице прославе постојања Универзитета и на тој свечаности примим почасни докторат. Иако сам 1. априла био оперисан, радовао сам се и веровао да ћу моћи путовати и присуствовати свечаности и пријему почасног доктората. Те године држао сам предавања на филозофским факултетима у Нишу и Тузли. Али сам се договорио да у октобарском року моје асистенткиње испитају студенте и упишу оцене, а ја када дођем да потпишем пријаве и индексе. У одређено време кренуо сам за Петрозаводск. Тамо сам присуствовао организованим свечаностима и после њих остао да одржим неколико предавања на Петрозаводском и Карелском универзитету. Након доделе доктората на пријему код ректора проф. Тарланов ме упознао са једном њиховом новинарком и репортерком са телевизије. Она ми је предложила да са мном направи једну емисију за локалну телевизију. Направили смо емисију. Међутим, емисију нису емитовали за време мог боравка у Петрозаводску, тако да сам отпутовао за Перм, а емисију нисам видео. Међутим, пошто смо измењали *e-mail* адресе, она ми је касније, када сам већ био у Београду, јавила да је емисија приказна и да је деловала веома садржајно и лепо. За време боравка у Петрозаводску проф. Тарланов је уговорио мој сусрет са ректором Петрозаводског универзитета. На том састанку ректор је потписао припремљене уговоре о сарадњи између Петрозаводског универзитета и Универзитета у Ниши и Универзитета у Тузли. Све преостало време проводио сам шетајући углавном обалом великог језера, које је права атракција Петрозаводска. Два-три пута био сам и у позоришту. Једном

смо проф. Тарланов, његов син Жења и ја направили излет њиховим колима у природу на неке веома интересантне водопаде око стотинак километара удаљене од Петрозаводска. На путу смо се задржали да разгледамо родну кућу чувеног московског професора Фортунатова, чијим је предавањима присуствовао и наш проф. Александар Белић. Кућа је сва била од дрвета, са упечатљивим резбаријама које су красиле њен чеони зид и фасаду. Поред овога, скоро свакодневно одлазио сам код проф. Тарланова у њихов стан на ручак. Он је живео са супругом и сином. Супруга проф. Тарланова Лидија Савељева радила је као професор на Карелском универзитету, а син Јевгениј Тарланов као професор на Петрозаводском универзитету, где је радио и сам проф. Тарланов. Тако је брзо прошло двадесетак дана, у којима сам се осећао веома добро, па сам на оперисано срце ретко мислио. Дошао је и тренутак да напустим Петрозаводск и кренем возом за Перм. После дугог путовања стигао сам у Перм негде после пола ноћи. На станици су ме дочекали проф. Данилевска са мужем. Одвезли су ме у двособни стан који су ми наменили за време боравка у Перму. Већ сутрадан када сам се срео са проф. Котјуровом знао сам распоред предавања. Било је испланирано да и у Перму останем 20-ак дана и да учествујем на међународној конференцији коју је организовао Филолошки факултет Универзитета у Перму. Излагање сам био припремио још у Београду. Стан у који сам се уселио био је подалеко од Универзитета; налазио се у централној четврти града, а Универзитет је био смештен на периферији, тако да сам сваки пут аутобусом одлазио до Универзитета. Проф. Котјурова је одредила две студенткиње да ми се нађу при руци. Оне су свакодневно долазиле до мене, предлажући ми шта

би требало тог дана да посетимо у граду. Наравно, одлазио сам и на заказана предавања. Вечери сам најчешће проводио код некога од колега са Катедре за руски језик и стилистику. На тим седељкама обично се окупљало друштво са Катедре, јело се и пило и разговарало на разне теме. Касно ноћу неко од њих ме одвозио у стан. Било је и таквих ситуација када је двоје или троје колега долазило код мене доносећи нешто за пиће и јело. Морам признати да ми је веома пријала њихова пажња. Одређени део времена проводио сам и са проф. Котјуровом. Одлазио сам почесто код ње на ручак или вечеру, које су опет припремале неке сараднице са Катедре. Проф. Котјурова је становала у трособном стану у делу града веома близу Универзитета. Ту је било много паркова и улица пуних зеленила. Шетали смо или седели на клупама у парку и разговарали о науци, о животу, о плановима које би требало да остваримо у будућности. Била је јесен. А јесени су у октобру у Перму веома хладне, а често и снежне. Међутим, ова јесен је била необично лепа, сунчана. Време је било лепше него у Београду. То сам знао јер сам се често телефоном чуо са кћерком. Проф. Котјурова се између осталог жалила на године и помињала идеју да шефовање на Катедри препусти некоме млађем, да се повуче и више посвети науци, научном стилу који није само њена специфичност, него је то особина свих пермских стилистичара. Наиме, може се са пуно права слободно говорити о чувеној *йермској сџилистичкој школи*, коју је основала, темеље јој ударила и даље је развијала професор Маргарита Николајевна Кожина, а даље наставила професор Марија Павловна Котјурова.

У току трајања међународне конференције неко са Катедре обавестио ме је да је неколицину учесника конференције

проф. Кожина позвала на вечеру код себе. Међу позванима био сам и ја. Увече око осам окупило се мало друштво око осам званица. Вечеру су спремиле сараднице са Катедре, а оне су и служиле госте. Међу гостима била су и два руска академика из Москве. Један је био академик Костомаров Виталиј Григорјевич, а другог имена се не сећам. Академик Костомаров је доминирао те вечери. За неупућене Костомаров је научник познат широм света, научник садашњег тренда, научник веома популаран и цењен. Проф. Кожина је у својој специјалној столици седела са нама. Она као домаћица нудила је госте разним јелима која су износиле колегице. У једном тренутку она је погледала у мене па у све, па опет у мене и проговорила: „Знате, Милосав је дошао чак из Београда из нама далеке Србије да би ме још једном посетио.“ Било ми је пријатно да се проф. Кожина обратила мени оваквим речима. Тешко је описати осећање које вас обузме када се нађете у близини проф. Кожине и када осетите неку непресушну доброту и енергију којом она зрачи. Иако непокретна, сва динамика, моторика коју поседује њена личност садржана је у говору, у речима, у исказаним мислима, идејама. После разговора с њом, или у близини ње, човек се осећа озареним, испуњеним вером и снагом да може све што жели да постигне и достигне. Пред крај мога боравка у Перму проф. Котјурова омогућила ми је да се сретнем са ректором Пермског универзитета. У разговору с њим између осталог поставио сам му и питање: како ће реаговати Русија на *Болоњску декларацију*. Он се насмешио и одговорио: Руси ће потписати све договоре који се тичу Болоњске декларације, али ће радити по свом. У даљем разговору договорили смо се да његови сарадници припреме два уговора о сарадњи између

Пермског универзитета и Универзитета у Нишу и Тузли. На дан пред полазак за Москву покупио сам потписане уговоре и већ сутрадан увече сео на воз, напустивши Перм.

Када су ме из Перма са Катедре за руски језик и стилистику обавестили да спремају јубилеј поводом 70 година живота проф. Котјурове, понудио сам да и ми у часопису „Стил“ (чији је члан и редовни сарадник професор Марија Павловна Котјурова) објавимо неке текстове посвећене њој. У том тренутку оживела су ми сећања и почео сам да се присећам скоро свих сусрета са проф. Котјуровом. Највише ме при тим нашим сусретима, откад смо се више зближили, погађало и узбуђивало то што се проф. Котјурова непрестано бринула за судбину Срба и увек налазила различите начине да ме приупита да ли се шта у том смислу променило према Србима и код самих Срба. Није могла да се начуди, гледајући рушевине у Милошевој и Немањиној улици. Увек се при нашим каснијим сусретима

питала зар је могуће да се под крај 20. века може десити да се незаслужено један град, један народ бомбардује.

Негде у пролеће проф. Андреј Стојановић и ја послали смо честику проф. Котјуровај за њен 70. рођендан. После извесног времена на моју *e-mail* адресу стигао је овај кратак али веома емоционалан текст:

Драги Милосаве, Андреј и „сви Срби“!

Само у веома јаком налету и несигурној љуноћи осећања захвалности моју је изразио моје Хвала вама. Примите ово најискреније Хвала. Свима вама истински желим само добро и срећу.

Ваша Марија Котјурова².

Довољно је да се прочита овај кратки текст писма па да се јасно види који је и какав је човек професор Марија Павловна Котјурова – и колико јој Срби леже на срцу.

Милосав Ж. Чаркић (Београд)

397

2) Дорогие Милосав, Андрей и «все сербы»!

Только в очень сильном порыве и нестандартной полноте чувства благодарности можно выразить мое спасибо вам. Примите это самое искреннее спасибо. Я действительно желаю всем только добра и счастья.